

ИРИНА ФЁДОРОВА

ТАЙНА
«ОБЩЕСТВА ДУРАКОВ»

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31-93
ББК 84(2Рос-Рус)
Ф99

Фёдорова, И.

Ф99 Тайна «Общества дураков»/И. Фёдорова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 250 с. — (Мушкетеры в кроссовках).

ISBN 978-5-517-13029-7

Неразлучных друзей — Стаса, Алика и Нику — одноклассники прозвали «три мушкетера». Начитавшись детективов про юных сыщиков, ребята мечтают о тайнах и приключениях. И они не заставляют себя ждать! В родной школе происходит дерзкое ограбление, и друзья, разумеется, не могут остаться в стороне. А попутно им приходится выяснять отношения с крутыми одиннадцатиклассниками — Кольтом и его компанией, которые организовали в школе «Общество дураков». Это противостояние оказывается очень серьезным и завершается совершенно неожиданно...

УДК 82-31-93
ББК 84(2Рос-Рус)
BIC FC
BISAC JUV018000

ISBN 978-5-517-13029-7

© Фёдорова И., 2025
© Северин А., оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025
© RUGRAM, 2025

ТАЏНА
«ОБЩЕСТВА
ДУРАКОВ»

Глава 1

«ОБЩЕСТВО ДУРАКОВ»

— Обалдел, что ли?! — воскликнул Алик, вытряхивая из-за воротника снег.

Стас, который уже лепил новый снежок, ухмыльнулся.

— Закаляться надо, — поддел он приятеля. — А то скоро станешь как Сашка Андреев!

— Закаляться, закаляться... — проворчал Алик. — Для этого вовсе не обязательно кидаться снегом!

— Подумаешь, пара снежинок за воротник попала, — фыркнул Стас. — Нежненький ты наш!

— Ладно вам, — урезонил друзей Ника, который с первого класса привык к подобным перепалкам.

Стас Белоконь и Алёша Новиков дружили ещё с детского сада, потом вместе пошли в школу, где и познакомились с Колей Стрижновым, которого называли на свой лад — Никой. Эта троица была неразлучной, за что удостоилась прозвища «три мушкетёра». Заводилой, разумеется, был русоволосый и сероглазый Стас. Он обожал приключения, зачитывался детективами и мечтал стать таким же знаменитым сыщиком, как Шерлок Холмс. Или, в крайнем случае, опером, как отец. Учиться Стас не любил, так что пятёрки у него были только по труду и физкультуре. Темноволосый и кареглазый Алик был более сдержанным и то и дело одёргивал не в меру горячего друга. А Ника — блондин с голубыми глазами, мечта девчонок, — был в этой троице

«золотой серединой». Учился без троек и при этом умудрялся поддерживать неплохую спортивную форму, чем очень удивлял Стаса, который искренне считал, что «сила уму не товарищ», и только «дохляки в очках» вроде их одноклассника Саши Андреева могут быть зубрилами и отличниками.

Чуть больше полугода назад, устав от безделья, «мушкетёры» решили попробовать свои силы на детективном поприще. И, что самое удивительное, им действительно удалось раскрыть сеть квартирных краж, захлестнувших Северный округ Москвы. Что и говорить, приключение получилось захватывающим. И даже отец Стаса, капитан милиции Сергей Петрович Белоконь, несмотря на большое желание «посадить детей под домашний арест», признал, что справились они неплохо.

А дальше — пошло-поехало. Окрылённые успехом мальчики умудрялись находить приключения даже там, где, казалось, ими и не пахло, и частенько влезали в такие переделки, какие их сверстникам даже во сне не приснятся. Бедные родители хватались за головы, но поделать ничего не могли.

— Им же уже тринадцать! — восклицал Николай Станиславович, отец Алика. — И когда они только поумнеют?

— Вот именно, им всего тринадцать, — отвечал Сергей Петрович. — Разве в этом возрасте можно пройти мимо какой-нибудь тайны? Ты хотя бы себя вспомни!

И Николай Станиславович замолкал, потому что вспоминал, как он в тринадцать лет на спор прыгал с крыши старого сарая, а потом месяц сидел дома

со сломанной ногой. И как он с друзьями следил за одним подозрительным (как им казалось) типом, принимая его за иностранного шпиона.

В конце концов родители смирились, поняв, что наказаниями делу не поможешь, однако серьёзно поговорили со своими детьми и взяли с них слово, что они не будут «бессмысленно рисковать жизнью», а если обстоятельства примут опасный оборот, «обратятся в правоохранительные органы».

В тот морозный декабрьский день друзья возвращались из школы в приподнятом настроении: во-первых, впереди были выходные, а значит, прекрасная возможность нагуляться вдоволь (снег выпал всего неделю назад, в конце ноября, и теперь Стасу не терпелось встать на лыжи). А во-вторых, на большой перемене произошла стычка с «бэшниками», и «мушкетёры» показали заклятым недругам, где раки зимуют.

Седьмой «А» и седьмой «Б» выясняли отношения едва ли не с начальной школы, стараясь доказать учителям и друг другу, что их класс лучше. Компания рыжего долговязого Васьки Рожкова, непрекаемого лидера «бэшников», подавлявала «ашников» везде — и в школьных коридорах, и на улице. Особенно от них доставалось отличникам — Нике, старосте седьмого «А» Коле Савельеву и низенькому очкарику Саше Андрееву, у которого были круглые пятёрки по всем предметам, кроме физкультуры, и который не мог и не умел за себя постоять. Эти трое «ботанов», как презрительно выражался Рожков, составляли серьёзную конкуренцию отличникам седьмого «Б» — Толе Ясенову и Олегу Харитонову.

Благодаря Нике, Коле, Саше, да ещё Лиде Самойловой, которая избегала Васькиной мести только потому, что она — девочка (и, к тому же, красивая!), «ашники» постоянно занимали первые места на всевозможных олимпиадах. Даже бывший чемпион округа по шахматам Толя Ясенев вынужден был отступить перед возросшим мастерством Саши Андреева, который выигрывал у большинства противников «вслепую». Рожкову и его компании это очень не нравилось, и они старались хотя бы с помощью кулаков доказать, что их класс сильнее. Но и это им не всегда удавалось.

— А здорово мы их потрепали! — вспомнил Стас подробности драки. — Видели, как я Рожкову засветил?

Он метко запустил вылепленным снежком в ствол дерева.

— Теперь надолго запомнит!

— Вообще-то, мы тоже были заняты, — напомнил Алик. — С приятелями Рожкова разбирались.

— Значит, не видели? — расстроился Стас.

— Когда? Нас же физичка застукала! Мы удрали, и «бэшки» тоже разбежались!

Мальчики свернули за угол.

— Вот он, — вдруг сказал Ника.

— Кто? — не сразу поняли друзья.

— Рожков!

Васька стоял в компании четырёх одиннадцатиклассников. Даже издали было заметно, что левый глаз у него начал заплывать. Все пятеро курили, и Рожков, неумело затягиваясь, то и дело заходился кашлем. Парни и Васька были увлечены разговором и «мушкетёров» не видели.

— Придурок, — наконец обрёл дар речи Стас. — К Кольту подлизывается!

— Нашёл, с кем связываться, — поддержал Алик. — Когда-нибудь схлопочет!

— Я не знал, что Васька курит, — сказал Ника.

— Видно же, что новичок, — хмыкнул Стас. — Вон, стоит, давится!

— Интересно, о чём они треплются?

— Васька у Кольта в «шестёрках»! — Стас презрительно сплюнул. — На задних лапках бегают!

Кольку Горбунова по прозвищу «Кольт» знала вся школа. «Кольтом» Кольку прозвали не только из-за имени. Ещё будучи в шестом классе, он тайком притащил в школу газовый пистолет отца и пытался убедить всех, что это настоящий боевой кольт. С тех пор прозвище к нему и прилипло. И компания у Кольта была подходящая: Саня Рыжов по кличке «Рыжий», Генка Шмырёв (проще — Шмырь) и Федя Васильев, который терпеть не мог своего имени и назвал себя не иначе, как Фредди, потому что его любимым «киношным» героем был и оставался Фредди Крюгер. Всем четверым было по семнадцать лет, они учились в одиннадцатом «Б» и считались грозой школы. Учителя от них плакали, классная руководительница пила валерьянку, а директор лез на стену. И все хором твердили, какие это были замечательные ребята до десятого класса: спортсмены, активисты, и так далее, и тому подобное... Теперь же единственным утешением для всей школы оставалось то, что эти бывшие «замечательные мальчишки» доучиваются и домучивают учителей и учеников последний год.

— Значит, Рожков тоже в их дурацкое «Общество» вступил, — сказал Ника.

— И денежки таскает, — добавил Алик. — Кольту на сигареты!

— Чего ещё от труса ждать? — скривил губы Стас.

— Васька не трус, — неожиданно вступился Ника за давнего противника.

— Какого фиги тогда Кольту пятки лижет?

— У этих верзил кулаки покрепче, чем у тебя, — сказал Алик. — Изобьют так, что не встанешь.

Стас промолчал.

В конце ноября Кольт и его компания организовали в школе «Общество дураков». Название было необычным и притягательным. «Середнячки» — мальчишки из шестых, седьмых и восьмых классов — слетелись как пчёлы на мёд. Для них это было чем-то вроде игры. В действительности всё оказалось гораздо проще: те, кто вступил в «Общество дураков», отныне не подвергались гонениям со стороны старшеклассников, зато взамен должны были платить «взносы». «Мушкетёров» это совершенно не устраивало, но пока им везло: внимания Кольта они не привлекали.

Между тем Рожков и одиннадцатиклассники продолжали мирно беседовать, дымя сигаретами.

— Ладно, пошли, — сказал Алик. — Пока они нас не заметили!

— Ты что, Кольта испугался? — уколол друга Стас.

— А ты нет?

— Я ничего не боюсь!

— Так не бывает.